

С конца 1929 г. в соответствии с постановлением ноябрьского пленума ЦК КПСС резко возросли темпы коллективизации сельского хозяйства в стране. В ЦГА ИПД РТ хранятся документы партийных органов республики, свидетельствующие о сложном, противоречивом процессе коллективизации сельского хозяйства ТАССР, изменившем жизнь деревни, о трагической судьбе крестьянства.

Постановления, директивные письма обкома ВКП (б), докладные записки, информации райкомов партии, уполномоченных обкома, письма, заявления крестьян в различные инстанции отра-

жают разрыв между декларируемыми властью принципами коллективизации (добровольность, льготы колхозникам и др.) и реальной политикой на местах.

В погоне за 100 % коллективизацией местные власти широко использовали различные меры принуждения — угрозы, аресты, избиение, налоговое давление. Это вызывало недовольство, возмущение крестьян.

Мы публикуем несколько документов периода 1930-1932 гг. о борьбе с «перегибами» в проведении коллективизации. «Перегибы» зачастую граничили с преступлениями, а нередко не отличались от них.

«ВСЕ КРИЧАЛИ, ЧТО КОЛХОЗ НЕ ЖЕЛАЕМ»

№ 1. Директивное письмо Татарского обкома ВКП (б) канткамам и райкомам ВКП (б) об антиколхозном движении в районах республики

24 марта 1930 г.

Информируем, что по поступающим с мест сведениям серьезное антиколхозное движение продолжается в Арском, Спасском, Чистопольском кантонах и в Лаишевском, Нурлатском Агрызском, Рыбно-Слободском, Кайбицком районах. [В] других кантрайонах охватывает сравнительно небольшое количество деревень. Выставление явно контрреволюционных лозунгов имеет место лишь [в] немногих случаях. Обкомом приняты сегодня решения: по-прежнему вести упорную борьбу [на] основе массовой работы за сохранение сел сплошной коллективизации. [Во] всех случаях значительных выходов из колхозов, безусловно, сохранять устойчивую часть колхозников, сплывая их вокруг основного колхозного актива, рассматривая их организационно и хозяйственно как колхоз с тем, чтобы эта группа продолжала вести решительную борьбу за восстановление сплошной коллективизации села, отвоевывая крестьян десятками и одиночками. Имущество ликвидированных кулацких хозяйств после исправления всех перегибов остается в распоряжении этих колхозов. [В] отдельных селах [в] виде опыта начните отвод земли сохранившейся части колхоза, не допуская никаких перегибов. Всеми методами убеждения противодействуйте, задерживайте процесс разобобществления семян до момента сева. Разъясняйте, предостерегайте бедноту, маломощных, что разобобществление семян является прямой угрозой обсеменению их полей.

Предостерегаем [от] вредного форсирования фактического обобществления лошадей без наличия соответствующих условий.

Ввиду истечения срока, предоставленного кантрайкомам для возврата верующим неправильно отобранных церквей, мечетей, предлагается немедленно доложить цифровые данные выполнения этой директивы. Рекомендовать кантрайкомам возвращать обратно [в] Казань бригадников и мобилизованных, мешающих проведению линии партии [в] борьбе [с] перегибами. Обком констатирует, что ряд местных организаций проявляет недопустимую медлительность в исправлении перегибов, основываясь [на] ложном понимании авторитета власти. Подобная установка, зачастую граничащая [с] явным саботажем

партлинии, является прямой помощью кулакам. Максимально повысьте требовательность к сельским волостным органам, их ответственность, ежедневно проверяйте их практическую работу по исправлению перегибов. [Во] всех случаях привлечения [к] ответственности за перегибы информируйте немедленно все низовые организации.

Татобком (Разумов).

ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 785, л. 117.

**№ 2. Из воспоминаний участника коллективизации сельского хозяйства
П. И. Уханова об исправлении перегибов в создании колхоза в д. Кара-Су
Кривозерской волости Чистопольского кантона**

Март 1930 г.*

[...] б) [Когда] приступил к обязанностям уполномоченного по Кривозерской волости, секретарь волостного комитета партии Исаенко и председатель волостного исполкома Коновалов познакомили меня с ходом коллективизации сельского хозяйства волости. Из беседы выяснилось, что в деревне Кара-Су (русской части) население молчаливо простаивает на улице третьи сутки. Председатель исполкома Коновалов трижды прибывал в селение и не мог выяснить причину молчаливой забастовки. На другой день я ехал в деревню Кара-Су и много думал, как подойти и выяснить причины такого положения. Вдруг пришла мысль, что нужно поговорить сначала с председателем сельского Совета. Действительно, при откровенной дружеской беседе с председателем я уловил, что во время раскулачивания личные вещи у кулаков были изъяты: шубы черной и красной дубленки, валенки с черными и красными мушками, меховые шапки из дорогостоящих шкур и другие хорошие вещи. Вместо того чтобы конфискованные вещи сдать в потребсоюз, они раздавали их комсомольцам, участникам раскулачивания кулаков, которые щеголяли в новых валенках, шубах в праздничные дни в деревне.

[При встрече] через двадцать минут с секретарем комсомольской организации все, что сообщил председатель сельского Совета, подтвердилось. После чего срочно собрали всех комсомольцев, а их было более 20-ти человек. Выступая на комсомольском собрании, подробно рассказал о том, что все изъятые личные вещи у кулаков сдаются в потребсоюз и должны распродаваться на публичных торгах. Вырученные деньги поступают в Госбанк для помощи организованным коллективным хозяйствам. Тут же без всякого шума комсомольцы вернули все кулацкие вещи в сельский Совет, который в свою очередь все сдал в волостное потребительское общество.

в) В конце комсомольского собрания к помещению сельского Совета подъехал председатель колхоза деревни Кара-Су (из татарской части) и убедительно просил меня поехать на общее колхозное собрание. [У] мечети, где проходило собрание, нас встретила толпа молодежи всех возрастов. Председатель спросил у ребят: почему дверь закрыта на замок и где ключ? Ответа не последовало, а двое ребятшек бросились искать и нашли. Народу в мечети было много, с трудом мы протиснулись к президиуму собрания. Стоял невероятный шум, стол президиума приподнят, держали на руках и все кричали, что колхоз не надо, не желаем, в большинстве на татарском языке.

В президиуме мне удалось быстро связаться с активистами, среди которых один кандидат партии, два комсомольца. Одним ухом слушал выступающих, вернее крикунов, и одновременно тихонько выяснял истинное положение. Один даже осмелился, размахивая газетой «Правда» от 2 марта 1930 года, кричать, будто бы Сталин пишет — колхоз не надо. В этом номере газеты действительно была опубликована статья И. В. Сталина под названием «Головокружение от успехов». Чтобы рассказать колхозникам истинную правду, я не выдержал, взял стол, высевиший на руках колхозников, и поставил перед президиумом собрания и, стоя на столе, начал свое выступление, подчеркивая, что статья прежде всего говорит о том, как организовать колхоз, как строить новую жизнь в колхозе. Статья направляет на путь исправления допущенных ошибок и перегибов в колхозном строительстве.

Во второй части своего выступления сосредоточил внимание на примерном Уставе

* Дата установлена по содержанию текста документа (здесь и далее подстрочные примечания авторов вступительной статьи).

сельхозартели. На простом языке, даже несколько слов сказал на татарском языке, особенно в вопросе обобществления средств производства, и разъяснил подробное значение Устава сельскохозяйственной артели для всех членов колхозного хозяйства. После моего выступления шум снова возобновился, слышны были крики: «В колхоз не желаем». Одновременно позади президиума раздался треск оконного стекла. Я предупредил сидящих около окна, что, кто будет бежать, получит по заслугам, как провокатор.

Тут я понял, что кулацкая провокация начинает действовать. Выступая вторично, подчеркнул (стоя на столе), что решать вопрос об организации новой жизни одним криком и шумом нельзя. Допущенные ошибки надо исправлять, внимательно обдумывая каждый шаг. Советское правительство требует исправления допущенных ошибок и дружно готовится к весенне-посевной работе. Но шум, выкрики на собрании продолжались. Актив молчал. Учитывая обстановку, после вторичного краткого выступления, я вынужден был проголосовать, кто за колхоз и кто против. Результаты меня обрадовали, за колхоз проголосовали 130 хозяйств, против — примерно 100 голосов. Крестьянам, проголосовавшим против колхоза, предложил разойтись по домам и спать крепким сном. Все, что сдали в колхоз, завтра же получите. [С] оставшимися еще раз обсудили Устав сельхозартели и одобрили единогласно. [...]

ЦГА ИПД РТ, ф. 30, оп. 3, д. 3195, л. 44-47.

№ 3. Из докладной записки уполномоченных обкома ВКП (б) об антиколхозном движении в Арском кантоне

10 апреля 1930 г.

[...] Причины и характер движения.

Прежде всего, со всей категоричностью, следует отвергнуть сказку о том, что антиколхозное движение явилось в результате статьи т. Сталина и постановления ЦК о борьбе с перегибами. В Арском кантоне это движение проявилось не только в каждой волости, но и в каждой деревне. В своей основе оно имело взрыв давно уже назревавшего недовольства середняцких и бедняцких масс кантона. Общие перегибы, присущие чрезмерному темпу коллективизации ТССР, получили в Арском кантоне углубление через специфическую практику. Главным образом она сказалась в налоговой раскладке и системе взыскания, административном походе на религию и перераскулачивании.

В конкретных условиях Арского кантона линия, взятая ЦК, безусловно, содействовала лишь тому, что неизбежный взрыв получил в этих именно решениях разрядку и закончился более безболезненно. [...]

О перегибах в Арском кантоне.

При организации колхозов.

За период событий не было ни одного схода, который бы не утверждал, что в колхоз загнали силком, нет сомнения, что здесь есть известная доля преувеличений, однако, в основном, как показывает ближайшая проверка конкретных подходов, метод при организации был по преимуществу методом нажима, застрашивания всякими невзгодами вплоть до раскулачивания и Сибири. Такое механическое вовлечение считалось за настоящее искусство формирования. Как правило, имело место и игнорирование деловых предложений крестьянина, если они хотя [бы] чуточку расходились с принятым организатором колхоза направлением. Лучшим доказательством этого служит тот факт, что естественно отложившееся сейчас колхозное ядро имеется лишь в 126 деревнях из 612-ти и составляет всего около 12-15 % хозяйств кантона. [...]

По раскулачиванию.

Раскулачивание шло по признаку не только экономическому, но и политическому и религиозному, врвался также и склочно-бытовой момент. По волости была дана ориентировочная разверстка в цифре нереальной, раздувающей количественный аппетит. В результате некоторые волости, как Арская, первоначально раскулачили до 5 %. После предварительных коррективов цифра по всему кантону сведена была до 2,5 %, а [в] результате действительной проверки оказалось всего лишь 1,17 %. Естественно, что среди восстановленных оказались бедняки, середняки, не кулаки — муллы, люди с давним прошлым, не имеющие никакого экономического признака кулака в настоящем. Кантком и не задумался над вопросом о том, что при малоземельи (свободной земли в кантоне нет) и общей

Председатель (сидит в центре) колхоза «Спартак» Столбищенского района с колхозниками на полевом стане. 1930-е гг. ЦГА ИПД РТ, коллекция фотодокументов, инв. № 2135.

Пчельник колхоза «Спартак» Столбищенского района. 1930-е гг. ЦГА ИПД РТ, коллекция фотодокументов, инв. № 1400.

Ферма колхоза «Спартак» Столбищенского района. 1930-е гг. ЦГА ИПД РТ, коллекция фотодокументов, инв. № 1403.

Колхозники колхоза «Спартак» Столбищенского района на сенокосе. 1930-е гг. ЦГА ИПД РТ, коллекция фотодокументов, инв. № 1401.

Колхозники колхоза «Спартак» Столбищенского района на вспашке поля. 1930-е гг. ЦГА ИПД РТ, коллекция фотодокументов, инв. № 2119.

скудности района какое действительное количество кулаков может быть в районе. Как велико было соревновательское увлечение секретаря кантком чрезмерным раскулачиванием, свидетельствует хотя бы его телеграмма Ново-Чурилинскому волкому от 17 марта. В этой телеграмме т. Сафаров, ссылаясь на статью т. Сталина и указывая на случаи недопустимых перегибов, одновременно дает «снижение» ориентировки раскулачивания: вместо 60 — 55. Фактически же оказалось в этой волости 23 кулака всех категорий. Никак иначе, как «левой» отсебятиной, подобный подход в работе характеризовать нельзя. [...]

ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 842, л. 3-5.

№ 4. Из закрытого письма Татарского обкома ВКП (б) секретарям канткомов, волкомов и райкомов ВКП (б) о борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении в Татарии

17 апреля 1930 г.

Отлив из колхозов, имевший место в ТР в течение последнего месяца и резко снизивший фигурировавший до сих пор процент коллективизации крестьянских хозяйств, к настоящему времени приостановился. Мы можем констатировать известный перелом в положении в деревне. Закрепившаяся в колхозах часть бедняцко-середняцкого крестьянства и оставшиеся вне колхозов единоличные бедняцко-середняцкие хозяйства находятся накануне сева, который открывает следующий этап в нашей работе по подъему и соц[иалистической] реконструкции сельского хозяйства РТ. [...]

С ноября 1929 г. по март 1930 г. в ТР происходил быстрый рос коллективизированных крестьянских хозяйств. Несомненно, что колхозное движение в ТР, так же как и в других областях Советского Союза, в основе своей отражает поворот значительной группы бедняцко-середняцкого крестьянства на путь коллективизации и тяготение к этому пути развития все более широкой массы бедняков и середняков. Не подлежит никакому сомнению, что в том случае, если бы вся наша практическая работа по колхозному строительству полностью соответствовала указаниям ЦК, нам удалось бы к моменту сева значительно более прочно и широко закрепить успехи колхозного движения, чем это имеет место в настоящее время.

Однако факты показывают, что в ТР, так же как и в некоторых других областях Советского Союза, в ходе коллективизации стали сказываться грубейшие нарушения политики партии в деревне в основном вопросе, в вопросе о середняке. Подмена методов организационно-разъяснительной работы в массах методами насилия в отношении середняка в колхозном строительстве — такова основа этих ошибок. У нас, в ТР, эти ошибки сказались в многочисленных областях колхозного строительства и имели весьма широкое распространение [...]*

Эти перегибы сказались, прежде всего, в нарушении важнейшего принципа коллективизации — принципа добровольности, в практике насильственного принуждения к вступлению в колхоз. Достаточно, например, указать на Бугульминский кантком, напечатавший в своей газете телеграфную директиву волостным работникам о том, что они «отвечают головой» за достижение более высокого процента коллективизации по кантону, и на ошибку «Красной Татарии», поместившей в газете заметку о том, что Бугульма заносится на черную доску за недостаточный темп коллективизации; на Кузнечихинский волисполком Спасского кантона, арестовавший членов сельсовета, которые не вступили в колхозы; на огромное количество случаев запугиваний крестьян Соловками, Сибирью «песочками» в том случае, если они не вступят в колхоз. [...]

Наиболее грубые, прямо-таки преступные, извращения политики партии имели место при проведении раскулачивания. В Лаишевском районе, например, было раскулачено более 6 процентов хозяйств, есть случай раскулачивания целого поселка (Восход), почти повсеместно раскулачиванием были задеты середняцкие хозяйства, при раскулачивании зачастую руководствовались не столько экономическими соображениями, сколько политической физиономией того или иного середняка и даже бедняка, механически раскулачивали всех служителей культа, всех лишенцев, некоторые семьи рабочих, работающих в го-

* Здесь и далее опущены примеры перегибов и меры по исправлению ошибок в проведении коллективизации.

роде, иногда даже раскулачивание являлось просто методом сведения личных счетов и в отдельных случаях выливалось в простое мародерство. Директива обкома от 9-го января с[его] г[ода] о том, что раскулачиванием ни в коем случае не должны быть задеты середняцкие хозяйства, и постановление ТЦИКа от 16-го февраля о привлечении к ответственности виновных в раскулачивании середняков, таким образом, не были выполнены. [...]

Учтя, что такое положение, имевшее место в ряде областей Советского Союза, создавало угрозу разрыва нашего союза с середняком, и ЦК партии изменением устава с[ельско]х[озияйственной] артели, статьей т. Сталина «Головокружение от успехов» и, наконец, постановлением от 10 марта, опубликованным в «Правде» 15 марта, — счел необходимым открыть решительную борьбу с обнаружившимися искривлениями партийной линии в колхозном движении. Были ли, однако, повсюду поняты эти директивы ЦК и достаточно ли быстро перестроились партийные организации на выполнение этого постановления. Как известно — это не имело места. Салиховский волком Бугульминского кантона умышленно задерживал распространение среди крестьян статьи тов. Сталина, считая ее вредной, Левашевский волком Спасского кантона принял решение о том, что статья тов. Сталина и новый устав с[ельско]х[озияйственной] артели не касаются его, Арский кантком 17-го марта в порядке исправления ошибок раскулачивания ограничивается снижением числа раскулаченных с 60 на 55 в одной из волостей, хотя проверка показала, что раскулачиванию там подлежат всего 23 хозяйства. До сих пор среди известной части актива имеет место непонимание значения директив ЦК о борьбе с перегибами, попытки смазать эти директивы. Такие настроения и обусловили в начале пассивность большинства низовых партийных организаций в исправлении перегибов до тех пор, пока за «исправление» этих перегибов не принялся кулак. Кулаку удалось в ряде мест взять в свои руки инициативу, воспользоваться ошибками и пассивностью партийных организаций и приступить к ложному истолкованию директив ЦК. Так была подготовлена почва для того массового отлива из колхозов, который имел место в течение последнего месяца.

ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 830, л. 37-38.

№ 5. Информация уполномоченного исполкома Чистопольского кантонного Совета рабочих и крестьянских депутатов канткому ВКП (б) о мерах, принятых в связи с жалобой граждан с. Мамыкова секретарю ЦК ВКП (б) И. В. Сталину о нарушении принципа добровольности при организации колхоза

28 апреля 1930 г.

По существу телеграммы граждан села Мамыкова от 24 марта 1930 г. на имя тов. Сталина могу сообщить следующее: будучи в селе Мамыкове числа 18 апреля на общем собрании граждан, которое продолжалось с 5 часов вечера до 4 часов утра, выяснилось, что при организации колхоза в Мамыкове был допущен административный нажим и запугивание, в частности граждане запугивались выселением на «шишку» (местность с плохой землей) со стороны местной учительницы Абрамовой, случаев ареста и раскулачивания за невступления в колхоз отмечено не было, колхоз был распущен в конце марта и организован новый, исключительно на добровольных началах из 22 хозяйств. Все недоразумения, имеющиеся в с. Мамыкове, на собрании были урегулированы. С отводом земли колхозу общество согласилось, семена розданы и т. д., и 23 апреля граждане выехали на посев ярового клина, сев запоздал на 1-2 дня вследствие неготовности моста, который во время разлива был разобран.

Все недовольства граждан с. Мамыкова были вокруг муки, пшена и холста на детясли (без согласия общества), неправильного закрытия церквей, вокруг хлебозаготовок, отсутствия промтоваров, ведением антирелигиозной пропаганды в школе, требование[м] раздачи семян кто, сколько сдал, а не по количеству посевплощади и т. д. После долгого обсуждения всех этих вопросов недовольства развеялись и в своем решении собрание мероприятия правительства одобрило. При отправке 2-х семейств 2-й категории противодействия со стороны граждан не было.

Уполномоченный кантонного исполкома (Сушков).

ЦГА ИПД РТ, ф. 1216, оп. 1, д. 825, л. 344.

**№ 6. Письмо 25-тысячника, председателя сельсовета с. Сокольные Горы
Мамадышского района ТАССР Сумфина Генеральному секретарю ЦК ВКП (б)
И. В. Сталину о недостатках в работе партийного руководства
Мамадышского района**

24 сентября 1930 г.

Очень извиняюсь, что пишу Вам данное письмо. Попрошу Вас, как Генерального секретаря ЦК ВКП (б), уделить Ваше внимание на разбор моей просьбы. Согласно решению ЦК ВКП (б) по постановлению Моссовета и Мособкома и моему личному желанию я, как активист, был послан на руководящую низовую совработу в сельсовет АТССР.

Проработав в Мамадышском кантоне Омарской волости первое время в селе Русские Кирмени я по своему мнению замечаю со стороны партийцев большие неправильности в руководстве, а именно: весной при проведении посевкампаний со стороны вика и волкома по тому селу, где я работал, был намечен план на расширение ярклина на 161 % и, когда я стал им возражать на то, что это в корне неправильно, так как только одного ярклина на лошади падает на 16 га, да еще пару под озим[ь] на 4-5 га, не хватает семян на $\frac{2}{3}$ ярклина.

Мне ответили, что ты, тов. Сумфин, плохо еще знаешь. В результате же, хотя и довел план до двора, посев был выполнен только на 40-50 %. Теперь с наступлением осени, по моему мнению, со стороны партийцев есть второй перегиб, по которому я Вас и прошу мне дать пояснение.

Я сейчас работаю предсельсовета в селе Сокольные Горы Мамадышского района и получил годовое задание по хлебозаготовке на 3 000 пудов.

Исходя из всех материальных и экономических возможностей выполнить данное задание я со всей энергией не сумею.

1. Наше село имеет убранный ржи с 330 га на 1 412 душ и яровых культур с 202 га, но едоки сеют основную культуру гречку на 101 га, а остальной 101 га под другими культурами (картофель, просо, лен, конопля, вика, чечевица), ввиду того что здесь была засуха, гречка только-только для семян.

Средний умолот по ржи с га — 48 пуд[ов] или на едока намолочено по 11 пуд[ов], минус посев по 2-3 пуда на едока. В отношении яровых культур, то они почти пропали.

Когда мною было получено задание в 3 000 пудов, я возражал, что цифра велика, то мне сказали — а там заработки. В отношении заработка хочу сказать, что заработок у них здесь же в селе на сплаве леса, где они работают в свободное время от крестьянства. Я со своей стороны считаю, по этой хлебозаготовке здесь тоже есть перегиб, а именно: как я уже указал, что хлеба здесь не только излишки, а даже нет и для себя. Рик все же пишет — надо жать. Пусть покупают, а везут, и в то же время дают везде приказ — борьба с мешочниками. Или еще характернее — рядом село при большей наличности земли и лучшей по урожайности дают задание на 84 дома в 300 пудов, а у нас 3 000 пудов на 323 дома, вот какая несоразмерность, а по побочным заработкам как наше село, так то почти рядом работают в одних артелях. Написав Вам это письмо, мне желательно получить от Вас разъяснение:

1. Правильно ли местный рик подходит к хлебозаготовкам, т. е. заставляет хлеб покупать на рынке и сдавать его в хлебозаготовки, в то же время рассылает циркуляр о борьбе с мешочничеством;

2. В двух рядом лежащих селениях давать одним в среднем по 3-4 пуда на дом и в другом 9-10 пудов разверстки по хлебозаготовкам. Притом к тем, кто не сдает хлеб, применять штрафы к середняку в 5-кратном размере твердой цены.

Убедительно прошу Вас дать мне разъяснение, ибо я, работая в таких условиях и не имея с кем посоветоваться по данному вопросу, при всем моем желании план выполнял очень слабо.

Сдано на 24.09. только 575 пудов.

Крестьяне категорически отказываются платить положенную на них норму от 2 до 5 пудов с едока, платят в среднем от 1 до 2 пудов.

Надеюсь, что Вы уделите немного времени и разъясните мне, правильно ли поступают местные рик и райком ВКП (б).

Просьба — разъяснение пришлите по адресу: Сокольные Горы, Мамадышского рика, бригаднику 3500 Сумфину.

С товарищеским приветом (подпись).

ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 813, л. 54.

**№ 7. Из сводки секретариата председателя ЦИК СССР и ВЦИК
М. И. Калинина о выходах из колхозов ТАССР**

27 мая 1932 г.

[...] 1. 52 домохозяйина деревни Энтуганово Буинского района подали в январе месяце заявление о выходе из колхоза (они составляют 65 % членов колхоза), будучи недовольными недружной работой и частыми спорами между колхозниками. До апреля месяца ответа на их заявление они не получали, и только теперь им сообщили, что они считаются исключенными из колхоза со всеми вытекающими отсюда последствиями (без земли для посева, лошадей, инвентаря и т. д.).

2. Неурядица во взаимоотношениях старых и новых колхозников (со старых меньше требовали семян и т. д.), а также зажим критики действий правления колхоза и его скверная работа повлекли к выходу из колхоза деревни Нижний Шендыр Мамадышского района 29 домохозяев.

3. Колхоз «Кызыл Уряк № 3» Рыбно-Слободского района, организовавшийся в мае 1931 г., единогласно вместе с правлением постановил перейти на единоличное хозяйство. В протоколе общего собрания, где обсуждался вопрос о выходе, говорится: «1. Ввиду сильного упадка и не давая доходности социалистическому государству и также самим нашим хозяевам, общее собрание в количестве 25 чел[овек] поставило единогласно ходатайствовать перед ТатЦИКом о выходе из колхоза. [...]

4. В колхозе «Первомайский» (пос. Богородок Чирповского сельсовета Лаишевского района) в апреле 1931 г. было 50 дворов. В настоящее время 45 дворов вышло, так как «проработав там ровно год», пишут они, увидели, что в нашем хозяйстве хорошего для нашего рабоче-крестьянского права не предвидится, фактически ничего мы все колхозники не достигли. [...]

7. 30 колхозников села Панова Нурлатского района вышли из колхоза «Красный Октябрь». «В колхозе бесхозяйство и хаос, сушили рожь на сушилке и сожгли, сколько пожар сглотал, колхозникам убыток не обнаружили. В поле ржи осталось 4 десятины, скошено, в пластах под сеном, овса 7 гектар[ов] тоже в пластах осталось под снегом и 75 гектар[ов] овса и снопах лежали до Рождества разваленными. Видимо, когда свозили на гумно, развалили по всему гумну. Этот овес гнилой давали лошадям вместо фуража. Хлеба пропало на 60 %. Государству сдали сполна только сырой, и мы сейчас голодаем. Поэтому быть в колхозе не желаем», — пишут они.

8. Из колхоза пос. Сергеевки Чирновского с[ельского] с[овета] Лаишевского района вышло 19 чел[овек]. «28 апреля 1932 г. исполнился ровно год, как мы входили в коллективное хозяйство “Красный Дол”» — значится в их заявлении. «Проработав там ровно год, увидели, что в нашем хозяйстве хорошего дня нашего рабоче-крестьянского права не предвидится, а мы всеми силами старались принести своему государству пользу».

9. В колхозе «Ударный» Арского района состояло 160 дворов. В настоящее время 54 домохозяева из него выходят, так как недовольны плохой работой правления, неправильным распределением урожая, оплатой трудодней и пьянством местных работников.

10. В колхозе «Маркис» дер. Малый Шинар Сабинского района было 110 дворов. В настоящее время 50 дворов из колхоза выходят. Нежелание состоять в колхозе выходящие объясняют неправильным ведением колхозного хозяйства, где наблюдается сильный падеж скотины, и хулиганскими выходками председателя колхоза, а также жалуются на полное отсутствие всякой массовой работы.

ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 1176, л. 74-76.

Публикацию подготовили
Гузель Фаезова,
начальник отдела использования
и публикации документов ЦГА ИПД РТ,
Софья Елизарова,
главный специалист ЦГА ИПД РТ

